

повеніе или преодолѣнная драма? Интересная, легко и красиво написанная книга А. В. Тырковой на этотъ вопросъ отвѣта не даетъ...

Я даже не упомянулъ о плодотворной дѣятельности А. П. Философовой въ области средняго и высшаго женскаго образованія, о такихъ ея созданіяхъ, какъ общество дешевыхъ квартиръ или организаціи трудящихся женщинъ, объ ея участіи въ помощи голодающимъ, въ женскихъ сѣздахъ. Замѣтка моя и безъ того разрослась. Обо всемъ этому читатели найдутъ много важнаго и поучительнаго и въ работѣ А. В. Тырковой и во второмъ томѣ, въ матеріалахъ, рѣчахъ, статьяхъ и воспоминаніяхъ разныхъ лицъ. Личность А. П. Философовой, этой чуткой, прекрасной русской женщины, возбуждаетъ большой и многосторонній интересъ.

Сборникъ въ ея память не только слѣдовало издать, но его надлежитъ и читать. Онъ того заслуживаетъ и по богатству содержанія, и по изяществу выполненія.

А. С. Изгоевъ.

3. Изъ германскихъ „программъ войны“.

Съ начала войны въ Германіи и Австріи много говорятъ о томъ, что результатомъ борьбы міровыхъ державъ должно быть таможенное или даже политическое объединеніе средне-европейскихъ государствъ. По этому вопросу появилась уже довольно значительная брошюрная и газетная литература. Нѣкоторые, какъ, напримѣръ, социаль-демократъ Леншъ, считаютъ даже возможнымъ ¹⁾, что въ такой союзъ захочетъ вступить послѣ войны и разбитая Германіей Франція. До очень смѣлыхъ

логическихъ выводовъ доведена мысль о федераціи средне-европейскихъ государствъ въ интересахъ германской міровой политики въ брошюрѣ Карла фонъ-Винтерштеттена, вышедшей еще въ концѣ прошлаго года, нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала военныхъ дѣйствій, подъ заглавіемъ „Nordkap-Bagdad, политическая программа войны“ ²⁾. Авторъ обратилъ на себя вниманіе напечатанной имъ незадолго до войны брошюрой „Berlin—Bagdad“, въ которой уже развивалъ аналогичные взгляды. Мы излагаемъ эту программу Винтерштеттена въ качествѣ матеріала для характеристики настроенія германскихъ империалистовъ, воздерживаясь отъ какихъ бы то ни было комментаріевъ.

Если выпѣшняя конфигурація державъ, говоритъ фонъ-Винтерштеттенъ, сохранится и послѣ войны, опредѣленно установленный порядокъ можетъ быть результатомъ войны только при побѣдѣ Россіи и Франціи надъ Германіей, но не при побѣдѣ центральныхъ имперій. Въ случаѣ пораженія Германіи и Австріи лучшая граница на западѣ, на которую Германія могла бы рассчитывать, была бы линія Рейна, а на востокѣ и на сѣверѣ она потеряетъ цѣлыя области. Австрія же исчезнетъ, и ея мѣсто займутъ, въ качествѣ аванпостовъ Россіи, Богемія и Сербія, и все, что находится на востокѣ отъ нихъ, будетъ подвластно Россіи. Только альпійскія нѣмецкія земли Австріи, т.-е. приблизительно населеніе въ 5—6 милліоновъ человекъ, были бы присоединены къ Германіи. Для того, чтобы обезпечить себѣ свои завоеванія, Франція вынуждена будетъ остаться въ союзѣ съ Россіей. Такимъ образомъ въ случаѣ пораженія Германіи въ Европѣ создастся очень опредѣленное положеніе: германскій элементъ сдѣлается

²⁾ Nordkap-Bagdad. Das politische Programm des Krieges von Karl von Winterstetten (Dr. Albert Bitter), Frankfurt a. M., 1914.

¹⁾ См. *Русскую Мысль*, августъ: „Социаль-демократъ его величества“, стр. 7.

окончательно безсильнымъ, и въ Европѣ будетъ господствовать славянство.

Гораздо менѣе опредѣленнымъ будетъ состояніе Европы въ случаѣ побѣды центральныхъ имперій. Россія непобѣдима и неуязвима въ своей сердцевиѣ. Германія не можетъ взять у Россіи Остзейскаго края, она не будетъ въ состояніи его удержать, ибо Россія всегда будетъ добиваться его возвращенія. Возстановленіе польскаго королевства вызвало бы безконечныя затрудненія для центральной Европы и доставило бы много непріятностей благожелательнымъ авторамъ такого плана. На восточной границѣ Германіи Польша сыграла бы роль не умиротворяющаго элемента, а, наоборотъ, постоянно вносила бы хаосъ въ международныя отношенія. (Всетаки Винтерштеттенъ въ концѣ своей брошюры высказывается за учрежденіе автономнаго польскаго государства съ габсбургскимъ эрцгерцогомъ въ качествѣ короля и въ таможенномъ союзѣ съ средней Европой.) Организовать самостоятельную Украину по всей вѣроятности, совершенно невозможно, а къ тому же она Россіи такъ же нужна, какъ и Прибалтійскій край и Россія, слѣдовательно, съ такой утратой никогда не примирится. Если даже у Россіи будутъ отняты 20—40 милліоновъ людей, у нея все же останутся 130—150 милліоновъ, Германія же не получила бы въ оторванныхъ отъ Россіи милліонахъ жителей, чужихъ ей по расѣ, надежныхъ гражданъ. Глубоко ошибочно поэтому, — говоритъ авторъ, — стремленіе ослабить русскую опасность путемъ присоединенія принадлежащихъ Россіи польскихъ или малорусскихъ областей или путемъ раздробленія русскаго государства. Масса русской земли является географической, политической и экономической единицей, которая въ дѣйствительности должна быть единой. Отторженіе отъ этой массы значительнаго куска создало бы невозможное состояніе, такъ какъ Россія по необходимости попытается взять его

обратно. Разложеніе имперій привело бы лишь къ тому, что послѣ ужасныхъ потрясеній разрозненныя части въ какомъ-нибудь видѣ соединились бы вновь. Въ-мѣсто ряда республикъ, управляемыхъ авантюристами, которыя могли бы возникнуть въ случаѣ побѣды средне-европейскихъ имперій надъ Россіей, для центральной Европы гораздо лучше сохраненіе нынѣшняго состоянія. Включеніе въ центральную Европу большаго количества славянъ лишь ослабитъ ее, учрежденіе же славянскихъ буферныхъ государствъ создастъ состояніе постоянной тревоги. Гораздо полезнѣе для центральной Европы, чтобы западъ Россіи не распался на отдѣльныя части, такъ какъ единый колоссъ, сознающій силу своихъ противниковъ, будетъ гораздо менѣе склоненъ къ авантюрамъ, чѣмъ сравнительно мелкія единицы. Слѣдовательно, и въ случаѣ своей побѣды средне-европейскія имперіи должны оставить Россіи ея нынѣшнія границы, за исключеніемъ, пожалуй, Бессарабіи, которую фонъ-Винтерштеттенъ предлагаетъ отдать Румыніи, и Кавказа. Центральныя имперіи не должны стремиться къ невозможной дѣли уничтоженія Россіи, а къ тому, чтобы противопоставить ей силу, достаточную для удержанія ея отъ натиска на Европу.

Такую силу можетъ дать союзъ государствъ, членами котораго состояли бы скандинавскія государства, Германія, Австро-Венгрія, Румынія, Болгарія и Турція, т.-е. земли, лежащія между самымъ сѣвернымъ пунктомъ Европы, — Нордкапомъ, и Персидскимъ заливомъ. Каждое изъ государствъ, лежащихъ въ этой полосѣ, само по себѣ недостаточно сильно для того, чтобы бороться съ Россіей. По подсчету автора населеніе всѣхъ этихъ государствъ между Нордкапомъ и Багдадомъ достигало бы 161,7 милліона, т.-е. было бы приблизительно равно населенію Россіи. Подобно тому какъ Пруссія использовала войну 1870 г. для объединенія отдѣльныхъ частей Германіи, центральныя имперіи теперь

должны при побѣдѣ образовать союзъ только что перечисленныхъ государствъ.

Такой союзъ безусловно необходимъ, продолжаетъ фонъ - Вингерштеттенъ, Германіи въ интересахъ ея развитія въ качествѣ міровой державы. Онъ приводитъ мнѣніе американскаго профессора Кулиджа ¹⁾, доказывающаго, что Германія находится въ весьма неблагоприятныхъ для міровой державы условіяхъ. Ея колоніи, незначительныя сами по себѣ, непригодны для поселенія бѣлыхъ эмигрантовъ. Въ торговлѣ съ Дальнимъ Востокомъ Германіи трудно конкурировать съ Соединенными Штатами, занимающими гораздо болѣе выгодное географическое положеніе. Въ Китаѣ къ тому же японская конкуренція становится все болѣе опасной. Если состоится таможенное объединеніе британскихъ колоній съ метрополіей, торговля Германіи съ этими колоніями, достигавшая до войны значительныхъ размѣровъ, должна будетъ потерпѣть огромный ущербъ. Въ Южной Америкѣ, гдѣ нѣмцы уже заняли прочное положеніе, они все же не могутъ господствовать, такъ какъ имъ приходится сталкиваться опять-таки съ тѣми же Соединенными Штатами.

Такимъ образомъ Германія, пуждающаяся въ рынкахъ для сбыта издѣлій своей промышленности, встрѣчаетъ повсюду на своемъ пути опаснѣйшихъ соперниковъ. Въ то же время она зависитъ въ полученіи сырья отъ другихъ государствъ. Она ввозитъ, на примѣръ, на 600 милліоновъ хлопка, въ то время какъ ея африканскія колоніи давали ей хлопка всего на 3 милліона. Германія также вынуждена получать руду для своей металлургической промышленности изъ Испаніи, Швеціи, Россіи, Марокко и др. Каждое изъ этихъ государствъ можетъ запретить вывозъ этихъ рудъ. И этому нисколько не поможетъ то обстоятельство, что герман-

скіе капиталисты становятся хозяевами иностранныхъ рудниковъ, такъ какъ иностранныя государства могутъ заставить ихъ обрабатывать руды на мѣстѣ, а не вывозить ихъ въ сыромъ видѣ въ Германію, въ случаѣ же войны ввозъ сырой или обработанной руды въ Германію можетъ быть совѣмъ прекращенъ.

Будучи такимъ образомъ зависима отъ иностранныхъ государствъ какъ въ полученіи сырья, такъ и въ вывозѣ готовыхъ продуктовъ, Германія въ то же время не обезпечена и землями, годными для поселенія избытка ея населенія. Если народонаселеніе Германіи будетъ увеличиваться въ такихъ же размѣрахъ, какъ до сихъ поръ, можно думать, что скоро наступитъ такой моментъ, когда германскія сельское хозяйство и промышленность не въ состояніи будутъ прокормить всего ея населенія. Внутренняя колонизація тоже не въ состояніи будетъ дать занятіе избытку населенія, такъ какъ, по расчетамъ многихъ изслѣдователей этого вопроса, она въ лучшемъ случаѣ можетъ обезпечить лишь 6—7 милліоновъ людей. Положеніе, въ которомъ оказалась Германія, а также въ извѣстной степени и Австрія, явилось, по мнѣнію фонъ-Вингерштеттена, результатомъ того, что тройственный союзъ былъ основанъ Бисмаркомъ не для цѣлей міровой политики, а для защиты status quo въ Европѣ. Между тѣмъ, если бы Германія въ моментъ заключенія союза съ Австріей приступила къ планообразному участию въ міровой политикѣ, она не оказалась бы впоследствии въ положеніи державы, прозѣвавшей лучшія возможности колониальныхъ пріобрѣтеній. Южная Африка, Персія, Марокко, Суданъ, Индокитай, Корея, остатокъ испанскихъ колоній, которыя Испанія потеряла въ войнѣ съ Соединенными Штатами, и т. д., попали къ своимъ нынѣшнимъ владѣльцамъ лишь послѣ 1882 г. Точно также колониальная политика такихъ государствъ, какъ Япо-

¹⁾ *A. Coolidge. The United States as a world power, New-York, 1910.*

нія и Соединенные Штаты, началась лишь въ послѣдніа десятилѣтіа. Германія, доказываетъ фонъ-Винтерштеттенъ, сама виновата въ томъ, что дала себя опередить.

Теперь Германія должна наверстать упущенное ею раньше. Созданіе союза государствъ, вполнѣ сохраняющихъ свою внутреннюю политическую самостоятельность, отъ Скандинавіи до Багдада дастъ Германіи и всей Средней Европѣ все то, чего она до сихъ поръ не имѣетъ. Она тогда будетъ располагать въ достаточномъ количествѣ хлопкомъ, маслами и рудами. Въ Передней Азійи, въ которой теперь живетъ всего 12 милліон. человекъ, отчасти кочевниковъ, прекрасно могло бы существовать населеніе въ 70—80 милліоновъ людей. Въ рукахъ культурнаго населенія при проведеніи необходимыхъ оросительныхъ работъ эта страна снова станетъ раемъ и житницей всего міра, какимъ она была въ древности.

Исторія будущаго должна происходить на берегахъ Индійскаго и Тихаго океановъ. Тамъ столкнутся величайшіа имперіи міра: мировая Британская имперія, Россія, Соединенные Штаты и восточно-азиатскія державы. Если средне-европейскія государства хотя бы были мировыми державами, они тоже, слѣдовательно, должны дойти до Индійскаго океана. И когда они достигнутъ его черезъ Багдадъ, они будутъ въ состояніи оказать защиту драгоцѣннымъ колоніямъ Голландіи въ Индійскомъ океанѣ противъ агрессивныхъ замысловъ государствъ, болѣе сильныхъ, чѣмъ Голландія. Въ нашъ вѣкъ созданія огромныхъ колониальныхъ имперій маленькая Голландія можетъ сохранить свою независимость и свои колоніи только при вступленіи въ союзъ средне-европейскихъ государствъ, иначе она рискуетъ потерять колоніи и исчезнуть какъ независимое государство.

Даже иностранцы признаютъ, что Германія должна стремиться къ созданію такого союза государствъ. Фонъ-Вин-

терштеттенъ приводитъ мнѣніе англійскаго колониальнаго политика Джонстона, который писалъ въ 1903 г.: „Если-бъ я былъ нѣмецъ, я бы мечталъ о великой германско-австрійско-турецкой имперіи съ двумя главными торговыми гаванями: Гамбургомъ и Константинополемъ; затѣмъ съ гаванями въ Балтійскомъ, Сѣверномъ, Адриатическомъ и Эгейскомъ моряхъ; объ имперіи, вліяніе которой простиралось бы черезъ Малую Азію и Месопотамію имперія, которая простиралась бы отъ устья Эльбы до устья Эвфрата и Тигра, была бы высокою цѣлью, къ которой можетъ стремиться только великая нація“.

Если нашъ авторъ относится сравнительно снисходительно къ Россіи и не мечтаетъ объ окончательномъ ея разрушеніи, то онъ, въ соотвѣтствіи съ общимъ отношеніемъ къ Англій въ Германіи, собирается нанести Англій смертельный ударъ. Онъ полагаетъ, что мира нельзя будетъ заключить, пока нѣмцы не займутъ Лондона (!). Безъ высадки германской арміи въ Англій война должна будетъ продолжаться годы. А если высадка удастся, и нѣмцы будутъ въ Лондонѣ, они могутъ продиктовать Англій тѣ условія, которыя признаютъ для себя удобными. Германія должна занять навсегда Дувръ. Тогда въ военномъ отношеніи Англій всегда будетъ въ рукахъ Германіи, а кромѣ того вся Британская имперія съ ея колоніями должны будутъ быть открытыми для безпошлинной торговли съ Германіей. Англій должна быть оставлена только небольшая часть ея флота, большая же его часть должна быть передана Германіи. При такихъ условіяхъ фонъ-Винтерштеттенъ готовъ великодушно оставить Англій ея колоніи, такъ какъ все равно Германія еще не готова къ тому, чтобы занять повсюду мѣсто Англій.

Въ связи съ этимъ находится и его проектъ мирныхъ условій съ Франціей. Онъ воздерживается отъ мнѣнія отно-

нительно судьбы французскихъ колоній, такъ какъ ясно, говорить онъ, что занятіе германцами французскихъ колоній можетъ произойти только послѣ окончательнаго уничтоженія англійскаго флота. Что же касается до европейской Франціи, то фонъ-Винтерштеттенъ полагаетъ, что едва ли „даже при самыхъ скромныхъ требованіяхъ возможно будетъ не взять“ рудниковъ Лотарингіи, Бельфора и полосы вдоль бельгійской границы отъ Вердена до Булони. Эта полоса, съ одной стороны, дала бы Германіи открытую дверь во Францію, затѣмъ служила бы лучшимъ „трамплиномъ для прыжка“ въ Англію. Обладаніе Дувромъ на противоположномъ берегу было бы естественнымъ продолженіемъ этой полосы отъ Гравелотъ-Вердена до Дюнкирхена-Булони...

И. О. Левинъ.

4. Изъ исторіи балканскаго союза.

Аннексія Босніи и Герцеговины, произведенная гр. Эренталемъ въ 1908 г., является исходнымъ пунктомъ тѣхъ событій, которыя нынѣ переживаетъ вся Европа. Смѣлый шагъ бывшаго австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ вызвалъ сильное возмущеніе во многихъ государствахъ, между прочимъ, и въ Италіи, которая, будучи союзницей Австро-Венгріи, обязывала ее къ сохраненію status quo на Балканскомъ полуостровѣ и не допускала предпринимать тамъ какіе-либо самостоятельные шаги. Отчасти и изъ вниманія къ этому обязательству Эренталь отказался отъ Новобазарскаго санджака и старался увѣрить итальянскаго министра иностранныхъ дѣлъ Титтони, что „перемѣна фирмы“ въ Босніи и Герцеговинѣ не является нарушеніемъ status quo на Балканахъ и не представляетъ собою такого шага, который требовалъ бы предварительнаго обсужденія совмѣстно съ Италіей. Последняя, однако, не соглашалась съ Эрэн-

талемъ, и въ отвѣтъ на нарушеніе пѣлости Оттоманской имперіи объявила войну... Турціи. Началась триполитанская война.

Итальянско-турецкая война поставила въ тяжелое положеніе младотурецкую имперію, и балканскія государства рѣшили использовать благоприятный моментъ, чтобы сосчитаться съ своимъ вѣковымъ врагомъ. Завязались переговоры между отдѣльными государствами Балканъ, и будущіе союзники стали дѣлать между собою европейскія владѣнія Турціи. Дѣленіе это дѣлалось второпяхъ: нужно было сговориться до окончанія итальянской кампаніи, предупредить возможное вмѣшательство Австро-Венгріи, интриги Румыніи и т. д. Этими, по всей вѣроятности, объясняются нѣкоторые пробѣлы того договора, который долженъ былъ лечь въ основу наступательнаго союза Болгарин, Сербин, Грецин и Черногорин противъ Турціи. Если съ Сербіей Болгарія заключила 29 февраля 1912 г. болѣе или мѣнѣе обстоятельный договоръ, то съ Греціей она не успѣла совершенно сговориться относительно дѣлежа будущей добычи, а съ Черногоріей вообще не было заключено письменнаго соглашенія, и Болгарія ограничилась обмѣномъ словесныхъ обѣщаній о взаимной поддержкѣ. Эта послѣдняя въ дѣлѣ заключенія не договора, котораго собственно не было, а отдѣльныхъ соглашеній, имѣвшихъ цѣлью наступательныя дѣйствія противъ Турціи, крайне печально отразилась на судьбѣ балканскаго союза. Впрочемъ, внутреннія тренія начались не со стороны тѣхъ, которые не успѣли опредѣленно связать себя письменными договорами, а со стороны государства, которое заключило съ Болгаріей наиболѣе полное соглашеніе и, казалось, наимѣнѣе подверженное различнымъ толкованіямъ, столь часто искажающимъ смыслъ того или иного договора. Сербія раньше другихъ стала чувствовать на себѣ тяжесть насильныхъ заключеннаго союза и первая